

Ольга Вандэл

г. Омск

Утопия

Я давно уже стала частью истории, обо мне слагают легенды. Я побывала на обложках известных газет и журналов, на фото тысяч людей останусь воспоминанием.

Но я так отчаянно хочу освободиться от навязанной мне роли быть капитаном собственной судьбы. Я хочу создавать палитру чувств, наполняя её пережитыми эмоциями; записывать под кожу воспоминания о том, как сплетается в тесных объятиях тело с водой, как земля бархатной крошкой перекачивается между пальцев; ощущать опасное дыхание пламени огня; вдыхать морозный воздух до инея в лёгких.

Хочу дышать, двигаться, ощущать. Хочу быть для кого-то нужной, полезной. Но я всего лишь скульптура – холодное каменное изваяние. Хоть и мастером с любовью высечена каждая моя линия, но мне суждено в собственном мраморе бесконечностью тешиться.

Дорога домой

– Вперёд, Руби! Бери след! – отдаёт команду молодая девушка.

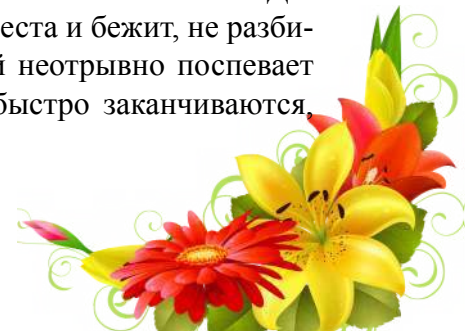
Собака тщательно принюхивается, не упуская ни сучка, ни камня, покрытого мхом. Идея сократить путь, пройдя через незнакомую чащу, была не лучшей. Путники прорываются сквозь приставучие ветви, которые так и норовят заполучить их в свои цепкие объятия. Деревья будто насмеются над ними, ставят подножки, скрывая корни в густой траве. Даже сухая коряга под ногами в темноте кажется притаившейся гадюкой, заставляя прохожих застыть в страхе на месте.

Лес словно живёт двойной жизнью. Днём это зелёный океан, где волны-кроны покачиваются на ветру в отблесках солнца. Но стоит зайти внутрь, и сумерки сгущаются, деревья обступают со всех сторон, меня своё местоположение, как фигуры на шахматной доске, отрезая путь к отступлению. При свете луны лес будто высечен из грубого камня. Такой же холодный и серый. Даже воздух здесь застоявшийся, плотный. Ночью это убежище для нечисти и неприкаянных теней.

Скитаясь в поисках нужной дороги, путники сбились со счёта прожитых здесь лун.

Однажды на их пути возникли скульптуры, как точные копии людей, застывших в движении. На лице каждого из них одинаковая палитра эмоций. Страх с явным оттенком отчаяния и вкраплениями безысходности. Девушка подходит к фигуре, изображавшей мальчика лет десяти с футбольным мячом под рукой, замечая на его щеках слёзы. Ей хочется смахнуть их, но одно лёгкое касание и обманчивый камень осыпается прахом к её ногам. А затем, как по принципу домино, одна за другой превращаются в развалины и остальные скульптуры.

Осознание поджидавшей их участи накрывает необузданной волной паники. Девушка срывается с места и бежит, не разбирая дороги, а за ней неотрывно поспевают верный пёс. Силы быстро заканчиваются,

и они переходят на ходьбу, боясь, что остановка будет стоить им жизни.

Это место напоминает минное поле. Каждый куст, камень, дерево скрывают в себе опасность. Камни под ногами жалют, больно впиваясь в тонкие подошвы, словно идёшь по раскалённым углям, от чего каждый шаг даётся с трудом. Повсюду возникают кустарники волчегонника. Плоды, как свежие капли крови, застыли на стеблях. Лунный свет играет на багряных ягодах, приманивая изголодавшихся бродяг вкушать смерть.

Но стоит им сделать необдуманый шаг, и завеса из плюща пускает в ход ловкие стебли. Они сковывают по рукам и ногам, желая укротить свой улов до послушной куклы. Обвивают кольцами горло, стягивая так, что жжёт в лёгких, и добыча быстро расстаётся с реальностью...

Путники всё ходят по одним и тем же тропинкам, давно не оставляя за собой следов и не отбрасывая тени. Кажется, миновало уже столетие, а может, и не одно. Они продолжают искать дорогу домой.

Охота за птичкой

В летний солнечный день пожилая пара сидит на скамейке в парке. Лёгкий ветерок доносит до них приятную свежесть от стоящего в центре площади фонтана, а вокруг благоухают ярко ряженные цветочные клумбы.

– Нет, ну ты погляди на него, как он хвост распушил перед вон той голубкой, – с интересом подмечает бабуля. – И вид-то какой у него важный, аки павлин.

А дед лишь молча наблюдает, сложив руки на груди.

– Вон, хвост расправил, грудь вперёд выставил и запеваёт ей там что-то, – продолжает женщина с таким интересом, будто идёт бразильский сериал. – Дед, ты посмотри, посмотри, – тычет она в него локтем, – одна его отшила, так он к другой уже свой клюв наострил. Вот кобель, а!

Бабуля от негодования ёрзает на месте.

– Вот правильно говорят, все мужики одинаковые.

– Чего это? И вовсе не все, – недовольно тянет старик, наконец решая вставить слово.

– Ой ли? Тебе, может, напомнить, как ты по молодости перед каждой девчонкой красовался?

– Так то по молодости. Сама-то тоже не без изъяна была.

– Что? Я?! – старушка от возмущения подскакивает со скамьи, а за ней поднимается и старик.

– Что, хочешь сказать, не так было? Я тебе Володьку с Петькой до сих пор простить не могу. Это же надо было – с тремя парнями сразу встречаться!

Она в ответ хохочет, а он недоуменно смотрит на неё.

– Ох, и бурная молодость у нас была, скажи, старый? – довольно вздыхает бабуля.

– Да погоди ты, смотри, наш пернатый уже к взлёту готовится. Давай за ним, пока не ушёл.

– Сейчас мы ему пёрышки-то пересчитаем, – бабуля проверяет магазин пистолета на наличие патронов, прикрывая оружие авоськой.

– Скала, Скала, приём, это Обольститель, начинаем преследование, как слышите? – говорит дед в микрофон, замаскированный под пуговицу на рубашке.

– Приём, это Скала, – отвечает на другом конце провода мужской голос. – Оружие применять только в экстренном случае, объект нам нужен живым.

– Вас понял.

– Дулом не свети, горе-обольститель, – передразнивает его «бабуля», и агенты под прикрытием начинают охоту за «птичкой».

страница автора

vk.com/id35518891